

УДК 347.1

***ЦИФРОВЫЕ ПРАВА КАК НОВЫЙ ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ***

Тихомирова О. С.

Студент 3 курс, Юридический институт

*Белгородский государственный национальный исследовательский
университет*

Россия, г. Белгород

Яковлев В.И.

к.ю.н., доцент,

доцент кафедры гражданского права и процесса

*Белгородский государственный национальный исследовательский
университет*

Россия, г. Белгород

Аннотация: Настоящая работа посвящена исследованию теоретических и прикладных вопросов, связанных с юридическим оформлением цифровых прав, которые выступают как недавно сформировавшаяся категория объектов гражданского права в контексте углубляющейся цифровой трансформации общества. Производится анализ законодательных новелл, интегрированных в Гражданский кодекс нашей страны, в особенности положений статей 128 и 141.1 ГК РФ. Кроме того, рассматриваются дискуссионные вопросы о юридической природе цифровых прав, их отличиях от традиционных объектов гражданского оборота, а также трудности, возникающие при применении правовых норм на практике. Особое внимание уделяется видам цифровых прав, в том числе цифровым финансовым активам и утилитарным цифровым правам, а также перспективным направлениям развития правового регулирования в данной сфере.

Ключевые слова: цифровые правомочия, объекты гражданско-правовых отношений, цифровые финансовые инструменты, утилитарные цифровые блага, информационная платформа, виртуальная валюта, Гражданский кодекс Российской Федерации.

***DIGITAL RIGHTS AS A NEW OBJECT OF CIVIL RIGHTS: PROBLEMS
AND PROSPECTS OF REGULATION***

Tikhomirova O. S.

Student 3rd year, Law Institute

Belgorod State National Research University

Russia, Belgorod

Yakovlev V.I.

Candidate of Law, Associate Professor,

Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure

Belgorod State National Research University

Russia, Belgorod

Abstract: This paper is devoted to the study of theoretical and applied issues related to the legal registration of digital rights, which act as a newly formed category of objects of civil law in the context of the deepening digital transformation of society. The analysis of legislative innovations integrated into the Civil Code of our country, in particular the provisions of Articles 128 and 141.1 of the Civil Code of the Russian Federation, is carried out. In addition, debatable issues about the legal nature of digital rights, their differences from traditional objects of civil circulation, as well as difficulties encountered in the application of legal norms in practice are considered. Special attention is paid to the types of digital rights, including digital financial assets and utilitarian digital rights, as well as promising areas for the development of legal regulation in this area.

Keywords: digital powers, objects of civil law relations, digital financial instruments, utilitarian digital goods, information platform, virtual currency, Civil Code of the Russian Federation.

В современных условиях развития цифровой экономики особую актуальность приобретает вопрос правового регулирования новых объектов гражданский прав. Цифровые права как самостоятельный объект гражданского права появились в результате активного развития информационных технологий и трансформации гражданского оборота. Как верно подмечает В.А. Ханова в своей работе [11], грядущая четвертая промышленная революция повлечет за собой фундаментальные трансформации в общественном устройстве, приведет к повсеместной цифровизации индустриального и финансового секторов, а также окажет существенное воздействие на сферу прав человека и модели взаимодействия индивида с социумом. В этих условиях законодатель столкнулся с необходимостью легального закрепления новых правовых явлений, возникающих в цифровой среде.

В течение продолжительного периода российские правоведы не имели единого мнения относительно природы цифровых прав. Часть исследователей, таких как А. Тарасова и Я. В. Лысова, трактовали их как уже существующие права человека, но осуществляемые в цифровом пространстве, такие как право на свободу выражения мнений, конфиденциальность личной информации и доступ к сведениям [12]. Другая группа ученых, в частности С.Н. Ревина, А.А. Горбунова, В.М. Дворянчиков, а также Д.А. Пашенцев, М.В. Залоило. и А.А. Дорская, исследующие процесс смены технологических укладов и связанные с этим трансформации в сфере российского права, отстаивали точку зрения, согласно которой цифровые права представляют собой новую категорию прав человека, возникшую в результате становления цифрового

общества [9]. Именно эта последняя концепция в итоге легла в основу включения цифровых прав в гражданское законодательство России.

С 1 октября 2019 года вступил в силу Федеральный закон «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» [2]. В соответствии с указанными изменениями статья 128 ГК РФ была дополнена новым объектом гражданских прав - цифровыми правами, которые отнесены к категории «иное имущество» наряду с безналичными денежными средствами и бездокументарными ценными бумагами.

Легальное определение цифровых прав закреплено в статье 141.1 ГК РФ: Цифровыми правами признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам [1]. Ключевой особенностью цифровых прав законодатель определил возможность их осуществления, распоряжения (включая передачу, залог, обременение) исключительно в информационной системе без обращения к третьему лицу.

В соответствии с мнением А.Д. Арбузовой, А.И. Зайцевой и Л.А. Ивановой, изложенным в источнике [6], анализ определения цифровых прав позволяет заключить, что они не требуют материального носителя для участия в правовом обороте. Их существование и осуществление происходит исключительно в пределах цифрового пространства.

В настоящее время российское законодательство выделяет два основных вида цифровых прав, регулируемых специальными федеральными законами.

Цифровые финансовые активы (ЦФА) — вид цифровых прав, включающий денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества. Правовой режим ЦФА установлен Федеральным законом от 31 июля 2020 года № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [3]. Выпуск, учет и обращение ЦФА возможны только путем внесения записей в информационную систему на основе распределенного реестра.

Утилитарные цифровые права — вид цифровых прав, к которым относятся право требования передачи вещи, право требования передачи исключительных или лицензионных прав на результаты интеллектуальной деятельности, а также право требования выполнения работ или оказания услуг. Данные права регулируются Федеральным законом от 2 августа 2019 года № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» [4]. Особенностью утилитарных цифровых прав является то, что они приобретают соответствующий статус только в момент их первоначального возникновения на основании договора, заключенного через инвестиционную платформу.

Несмотря на то, что цифровые права были интегрированы в систему объектов гражданских прав, их правовое регулирование по-прежнему вызывает споры и нуждается в доработке. Существует ряд основных вопросов, требующих внимания.

Первостепенная сложность заключается в неясности правовой сущности цифровых прав. Профессор Е.А. Суханов верно подметил, что цифровые права не являются отдельным видом субъективных гражданских прав, а скорее представляют собой новую, цифровую модификацию уже существующих традиционных обязательственных и иных прав. Другие исследователи также поддерживают эту точку зрения, подчеркивая, что придание объекту гражданских прав новой формы, даже если она цифровая, не изменяет его фундаментальную юридическую природу.

Согласно официальному отзыву Правительства РФ на законопроект № 424632-7, цифровые права служат инструментом для формализации и

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

оборота уже существующих имущественных прав различного характера (вещных, обязательственных, корпоративных, исключительных) [5]. Исходя из этого, М.А. Рожкова полагает, что понятие цифровых прав является ненужным для гражданского права, поскольку оно не имеет четкой цели в контексте правоприменительной практики.

Еще одна сложность связана с тем, что положения статьи 141.1 Гражданского кодекса РФ, регулирующие цифровые права, зависят от правил, установленных для информационной системы. Как указывают авторы научных работ, содержание и порядок реализации цифровых прав определяются на основании правил, действующих в рамках информационной системы. Однако такая формулировка кажется несколько спорной, поскольку основой для регулирования гражданских прав является, прежде всего, гражданское законодательство, а не нормы, относящиеся к информационным технологиям. Кроме того, В.К. Андреев отмечает, что законодательное определение термина «цифровые права» не является исчерпывающим. Статья 141.1 ГК РФ лишь устанавливает критерии, по которым определенные процессы или объекты в цифровом пространстве могут быть признаны объектами гражданских прав.

Одной из актуальных проблем представляется ограничение возможностей судебной защиты нематериальных благ, связанных с цифровой сферой. Как справедливо отмечает Ю.В. Иванова, в процессе обращения цифровых активов возникает сложность с обеспечением защиты прав, а также идентификацией добросовестного участника правоотношений, который преднамеренно вышел за рамки закона или нанес ущерб.

Предложенные трудности требуют дальнейшего развития нормативно-правовой базы, регулиющей цифровые права. С.Ю. Филиппова и Ю.С. Харитонова убедительно подчеркивают, что в современной российской правоприменительной практике складывается подход к так называемому «платформенному праву». Структура такого регулирования, охватывающего

Дневник науки | www.dnevnika.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

взаимодействие сторон посредством цифровых платформ, может включать в себя несколько эшелонов: от прямого государственного надзора до саморегулирования, основанного на рекомендательных нормах, обычаях делового оборота и внутренних правилах, установленных самими операторами платформ.

Представляется необходимым принятие следующих мер:

1. законодательное закрепление расширяемого перечня видов цифровых прав с установлением четких критериев отнесения объектов к данной категории;
2. разработка нормативных актов, определяющих порядок создания, передачи и прекращения цифровых прав в информационных системах;
3. создание процессуальных механизмов подтверждения и восстановления цифровых прав в судебном порядке с формированием соответствующих разъяснений высших судов;
4. достижение консенсуса в научно-экспертном сообществе относительно правовой природы цифровых прав, являются ли они самостоятельным объектом гражданских прав или способом фиксации традиционных прав

На основании изложенного можно заключить вывод о том, что введение в гражданское законодательство понятия «цифровые права» стало важным шагом на пути формирования правового регулирования цифровой экономики в Российской Федерации. Однако анализ действующего законодательства и правоприменительной практики позволяет сделать вывод о том, что существующее регулирование нельзя признать совершенным и в полной мере соответствующим потребностям быстроразвивающейся цифровой среды.

Статья 141.1 ГК РФ, закрепляя базовые положения о цифровых правах, содержит отсылочные нормы, порождает дискуссии о правовой природе данного явления и не обеспечивает полноты правовой защиты участников гражданского оборота. Как справедливо подчеркивает Н.Ш. Газгиреев, Дневник науки | www.dnevnikaui.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

дальнейшее развитие законодательства в сфере цифровых отношений предполагает достижение согласия относительно правовой природы такого рода объектов [7]. Ключевым вопросом является установление, представляют ли цифровые права самостоятельную категорию в рамках гражданско-правового регулирования, либо же их следует рассматривать как видоизменение существующих, традиционных прав, приспособленных к условиям цифрового пространства. Формирование четкой позиции по данному аспекту имеет фундаментальное значение для адекватного правового оформления и защиты интересов участников цифрового оборота.

Таким образом, дальнейшее развитие законодательства о цифровых правах должно учитывать, как международный опыт, так и отечественные правовые традиции, обеспечивая баланс между стимулированием инноваций и защитой прав участников гражданского оборота.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ // Российская газета. № 238-239. 08.12.1994.

2. Федеральный закон «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» от 18.03.2019 № 34-ФЗ (последняя редакция) // Принят Государственной Думой 12 марта 2019 года // Одобрен Советом Федерации 13 марта 2019 года. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_320398/?ysclid=mo0f4k2vb7281162479

3. Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 № 259-ФЗ (последняя редакция) // Принят Государственной Думой 22 июля 2020 года // Одобрен Советом Федерации 21 июня 2020 года. URL: www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/?ysclid=mo0f857z7t564150735

4. Федеральный закон «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 02.08.2019 № 259-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Принят Государственной Думой 22 июля 2019 года //Одобен Советом Федерации 26 июня 2019 года. URL: <https://www.zakonrf.info/doc-35835114/?ysclid=mo0fbghd49888063852>

5. Официальный отзыв Правительства РФ На проект федерального закона № 424632-7 «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» // Принят Государственной Думой 22 мая 2018 года //Одобен Советом Федерации 13м марта 2019 года.

6. Арбузова, А. Д. Правовое регулирование цифровых прав как объектов гражданского права / А. Д. Арбузова, А. И. Зайцева, Л. А. Иванова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2025. — № 50 (601). — С. 270-271. — URL: <https://moluch.ru/archive/601/131461>.

7. Газгиреев Н.Ш. Проблемы и перспективы правового регулирования цифровых прав в гражданском праве россии // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. 2024. №2 (54). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-perspektivy-pravovogo-regulirovaniya-tsifrovyyh-prav-v-grazhdanskom-prave-rossii> (дата обращения: 15.04.2026).

8. Гонгало Б. М., Новоселова Л. А. Есть ли место "цифровым правам" в системе объектов гражданского права // Пермский юридический альманах. 2019. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/est-li-mesto-tsifrovym-pravam-v-sisteme-obektov-grazhdanskogo-prava> (дата обращения: 15.04.2026).

9. Дорская А.А. Рецензия на монографию «цифровизация правотворчества: поиск новых решений» (Д. А. Пашенцев, М. В. Залоило, О. А. Иванюк, А. А. Головина; под общ. Ред. Д. А. Пашенцева. Москва, 2019. Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

234 С.) // Журнал российского права. 2020. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/retsenziya-na-monografiyu-tsifrovizatsiya-pravotvorchestva-poisk-novyh-resheniy-d-a-pashentsev-m-v-zaloilo-o-a-ivanyuk-a-a-golovina> (дата обращения: 21.04.2026).

10. Иванова, Ю. В. Анализ сущности цифровых прав через определение ряда его характерных признаков / Ю. В. Иванова. — Текст : непосредственный // Новый юридический вестник. — 2025. — № 9 (51). — С. 3-5. — URL: <https://moluch.ru/th/9/archive/304/10503>.

11. Монгуш С. К. Объекты и субъекты гражданских правоотношений // Вестник магистратуры. 2022. №1-2 (124). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obekty-i-subekty-grazhdanskih-pravootnosheniy> (дата обращения: 15.04.2026).

12. Тарасова А.Е., Лысова Я.В. Цифровые права как новое поколение прав человека в системе международного права в сфере прав человека // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2023. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-prava-kak-novoe-pokolenie-prav-cheloveka-v-sisteme-mezhdunarodnogo-prava-v-sfere-prav-cheloveka> (дата обращения: 21.04.2026).

13. Ханова В.А. Цифровые права, как новый объект гражданских прав // StudNet. 2020. №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-prava-kak-novyy-obekt-grazhdanskih-prav-1> (дата обращения: 15.04.2026).